

*Тезисы докладов Всероссийской  
научной конференции*

**XV Кагановские чтения**

**Теория культуры и эстетика:  
новые междисциплинарные  
подходы**

*(к 100-летию М. С. Кагана)*

*Санкт-Петербург, 18-19 мая 2021*

Санкт-Петербург

2021

**XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы (К 100-летию М.С.Кагана).** Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 18-19 мая 2021.— СПб., Российское эстетическое общество, 2021. — 217 стр.

*Редакционная коллегия сборника:*  
А.Е.Радеев, С.Б.Никонова

*Тезисы приводятся в авторской редакции.*

© Российское эстетическое общество, 2021

© Авторы докладов, 2021

Рубеж 20-21 веков был ознаменован возросшей популярностью к аксиологическим исследованиям. Концепция М.С. Кагана занимает достойное место в смене научной парадигмы: от когнитивной к аксиологической. *Ценность* у Кагана понимается как значимость, отличная от таких понятий как *знание, истина, цель*. Ведущим признаком ценности является *отношение* субъекта (индивидуального или коллективного) к оцениваемому явлению. В монографии «Философская теория ценности» Моисей Самойлович предлагает посмотреть на аксиосферу культуры как систему. Эта идея легла в основу ряда дальнейших научных изысканий, в том числе — в осмысление феномена аксиологического пространства школы (исследование Г.Б. Поляковой (2005) выполнялась в рамках научной школы проф. Л.М. Мосоловой). Данная концепция может быть представлена как в рамках культурологии образования, так и в рамках иных педагогических отраслей научного знания.

Наследие М.С.Кагана велико и разнообразно. С каждым годом открываются новые смыслы его научных изысканий, Текст перерастает Автора. И это дает уверенность в том, что Кагана стоит не только читать, но активно использовать его идеи в открывающемся поле новых научных отраслей.

Радеев А. Е.  
Санкт-Петербург

## ЭСТЕТИКА И ЕЕ МАШИНЫ

Многообразие форм эстетических теорий и практик вызывает необходимость его упорядочивания в историческом или теоретическом срезе.

Одной из наиболее распространенных моделей этого упорядочивания является представление о классической и неклассической эстетике, водораздел между которыми пролегает в начале XX в. (на уровне истории) и подразумевает смену исследовательских парадигм (на уровне теории).

Однако у такой модели есть ряд недостатков (сомнительность в устойчивости смены парадигм, заданность исторической перспективы). Более продуктивным представляется упорядочивание на основании выделения смысловых блоков, в каждом из которых есть свои удачные и неудачные, продвигающие и непродвигающие линии движения. Эти блоки, в котором разные его компоненты связаны между собою нелинейными отношениями, разрывами и переходами, и есть машины, взаимодействующие между собою. Несмотря на их связанность, возможно выделить три формы этих машин: машина эстетической чувственности, машина эстетического объекта и машина эстетической среды. При этом первая машина выступает основанием, вторая — отклонением от основания, третья — пронизывающим элементом, очерчивающим виртуальные круги вокруг основания и его отклонения.

Выделение этих трех машин позволяет обнаружить ряд существенных моментов в самой эстетической машине. Так, эстетическая чувственность является основанием, а эстетический объект — отклонением эстетической машины. Это позволяет обозначить как принципиальный вопрос о чувственности в эстетической теории и зафиксировать вопрос о различии между чувственным и эстетическим опытом как первопроблему в эстетике. Далее, вопрос об эстетической среде, в свою очередь, становится наиважнейшим для определения виртуальных компонентов как эстетической чувственности, так и эстетического объекта — и исследования в этом направлении (Г.Беме) подтверждают догадку об эстетической среде как особой эстетической машине. Также следует обратить внимание на то, что в первой машине также фрактально выделяемы три компонента: основание (эстетический опыт), отклонение (эстетическая оценка), пронизывающий элемент (эстетическая опытность). В отношении второй машины на историко-эстетическом материале нетрудно показать, что складывается колебание между искусством как основанием и повседневностью как отклонением, а пронизывающий элемент этой машины пока не стал предметом эстетического внимания (по аналогии с неоткрытыми химическими элементами, место которых обозначено до их открытия). Машина же эстетической среды, поскольку лишь недавно стала предметом изучения, известна на данный момент с точки зрения концептуализации

атмосферы как основания, другие же компоненты этой машины пока непредставимы.

Внимание к эстетическим машинам и к самой эстетике как машине (наравне с познавательной и религиозной машинами) позволяет не только заново поставить вопрос о том, насколько эстетика является специализированной дисциплиной, но и определить фрактальное строение машин, а также выявить их особую динамику (отклонение одной машины от двух других сопровождается настиганием со стороны двух других машин первой).

Рогова К. А., Морозова М. Н.

*Санкт-Петербург*

### СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА О ТВОРЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

В своей удивительной по широте охвата материала и глубинной сущности книге «Философия искусства. Се человек...» М.С.Каган пишет, что «попытка проникнуть в тайну человеческого бытия» делается им «на материале истории изобразительного искусства, поскольку оно на своём языке и доступными ему средствами на протяжении нескольких десятков тысяч лет искало решение этой задачи» [Каган М.С. Се человек... Жизнь, смерть и бессмертие в «волшебном зеркале» изобразительного искусства. — СПб: Издательство «Logos», 2003. С.10]. Задача выполнена им превосходно. Однако добавим, что эта задача является универсальной для всех видов художественной культуры и, может быть, сегодня в эпоху когнитивизма с его установкой проникнуть в "смысловые глубины" человека она оказывается особенно актуальной, предсказанной и чётко сформулированной М.С. Каганом ещё в начале века.

Указывая на различия в подходах к решению указанной задачи со стороны науки, которая «моделирует лишь общее в человеке, поневоле отвлекаясь от индивидуального, конкретного, неповторимого, уникального», и искусства, которое «замечает», как «качества "человека